

УДК 811.112.2

Д. В. Зыблева

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Белорусский и иностранные языки»,
УО «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого»,
г. Гомель, Республика Беларусь

МЕЖДОМЕТНЫЕ КОНТАКТНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В статье рассматриваются условия реализации речевой категории контактности определенными коммуникативно-прагматическими типами междометных высказываний, а также междометными вводно-эмоциональными элементами в составе реплик диалогических единств.

Ключевые слова: коммуникативно-прагматический тип, контактные высказывания, диалогическое единство.

Введение

В качестве носителей текстуального коннотативного значения, отражающего отношения участников коммуникации, задачи и цели коммуникативного акта, а также эмоциональную насыщенность речи, междометия характеризуются способностью образовывать не только синтаксически независимые сегменты в составе включающего предложения-высказывания, но и самостоятельные высказывания.

При исследовании прагматических особенностей функционирования междометных высказываний, особенно в структуре диалогических единств, выявляется их соответствие предложенному Г. П. Грайсом общему принципу кооперации коммуникантов, включающему категории количества, качества, отношения и способа [1, с. 222]. В этом плане можно отметить следующие характеристики междометных высказываний: краткость (междометие – наикратчайший путь для выражения эмоционально-волевого содержания); релевантность (оно релевантно для раскрытия темы наряду с другими высказываниями диалогического единства); однозначность (у междометий она обеспечивается за счёт интонации, ситуации и контекста, а также паралингвистических средств, дублирующих выражаемое междометным высказыванием содержание); истинность (в большинстве случаев междометие служит для выражения истинности, подчеркивая искренность говорящего в момент произнесения высказывания).

Анализ словарных значений междометий показывает, что в их семантике заложены потенциальные возможности для реализации таких частных языковых функций, как экспрессивная или эмотивная (передача чувств говорящего), волюнтаривная (передача волеизъявлений говорящего) и фатическая (установление контакта). В связи с этим можно говорить о предназначённости междометия к употреблению в речевом акте в одной из названных функций, что позволяет предположить наличие типовых речевых актов, включающих междометные высказывания, объединённые общей иллюкутивной направленностью [2].

Следовательно, по характеру выполняемых речевых действий междометные высказывания можно распределить по коммуникативно-прагматическим типам, причём основная роль при этом отводится, наряду с семантикой междометий, речевому контексту, паралингвистическим средствам и указаниям на интонацию.

Коммуникативно-прагматический тип междометных эмоционально-оценочных высказываний отмечен тем, что его иллюкутивная сила заключается в воздействии на адресата речи с помощью выражения адресантом собственной эмоциональной оценки факта реальной действительности, чем и достигается некоторый перлюкутивный эффект. При этом различаются экспрессивы – собственно оценочные речевые акты, функционирующие как в инициативных репликах, так и в реплика-реакциях диалогов, и экспозитивы – речевые акты интенсивного утверждения и отрицания, сфера действия которых ограничена репликами-реакциями. Промежуточное положение между интенсивными утверждениями и отрицаниями занимают речевые акты, выражающие сомнения [3].

Коммуникативно-прагматический тип побуждений образует ограниченное количество междометных высказываний, функционирующих в зависимости от контекста и интонации в качестве нестандартных речевых актов-требований (ускоренного действия, совместного действия),

актов-просьб (успокоения, увещевания), актов-вопросов, запретов, предостережений и угроз. Многие из названных актов дублируются паралингвистическими сопроводительными жестами [4].

Ряд междометных высказываний служит осуществлению контакта между коммуникантами. В рамках данного исследования будут рассмотрены типичные коммуникативные ситуации и условия для реализации междометиями речевой категории контактности (фатической функции языка).

Результаты исследования и их обсуждение

Если исходить из факта, что всякое высказывание организуется таким образом, чтобы непосредственно или опосредствованно воздействовать на смысловое поле адресата, то особенность рассматриваемых высказываний заключается в том, что они не вызывают изменений в смысловом поле адресата, поскольку не передают существенной информации, а лишь выражают намерение говорящего вступить в контакт, продолжить его или завершить. Поэтому есть все основания говорить о готовых речевых комплексах, употребление которых ситуативно ограничено: они свойственны для ситуаций непринужденного повседневного общения и реализуются по параметрам социальных отношений коммуникантов. По характеру функционирования в рамках данного типа междометных высказываний выделяются следующие разряды:

- а) контактоустанавливающие;
- б) контактоподдерживающие;
- в) контактозавершающие.

Контактоустанавливающими являются, в первую очередь, некоторые побудительные междометные высказывания, близкие по специфике речевого действия к обращениям, иллюкутивная сила которых состоит в привлечении и поддержании внимания говорящего. Вместе с обращениями контактоустанавливающие междометные высказывания могут быть отнесены к апеллятивным (вокативным) речевым актам. Дело в том, что, подобно обращению, междометное высказывание адресуется участнику коммуникации. Однако обращение непосредственно называет адресата речи, в то время как междометие осуществляет действие адресации без идентификации адресата, сведения о котором могут быть представлены в предыдущем или последующем контексте. Но всегда обращение является сигналом установления или поддерживания контакта и определенных социальных отношений между коммуникантами. Также и междометие служит своеобразным сообщением об этом адресату и самим действием установления и поддерживания контакта и определенных социальных отношений между говорящими с целью воздействия на волю и поведение адресата.

О наличии функциональной общности у обращения и междометия свидетельствует и их частое совместное употребление.

Так, при исследовании использования междометий как вводно-эмоциональных элементов в препозиции к включающему предложению были выявлены многочисленные факты, свидетельствующие об их участии в выполнении фатической функции языка, в частности, контактоустанавливающей. В таких случаях за междометием обычно следует обращение, указывающее на адресата речи:

Ach, Gerber, du bist schon anders ... [2, с. 117];

Ach, Jungchen, es geht ja alles ganz langsam. [3, с. 218];

Gott, Kleinholz, das ist auch so ein Betrieb ... [3, с. 100].

В приведенных примерах междометие не детерминирует все предложение, а эмоционально выделяет адресата речи. Очевидно, что употребление в контактоустанавливающей функции эмоционального междометия служит самовыражению говорящего, для которого передаваемая информация настолько важна в данный момент, что заставляет его с помощью конструкции междометие + обращение активизировать собеседника. Ответная реакция адресата факультативна, т. е. она может иметь место или отсутствовать.

Используемые в контактоустанавливающей функции апеллятивные междометия помимо актуализации собеседника имеют также своей целью побуждение к ответной реакции, поскольку от адресата требуется не уяснение важности передаваемой информации, на что направлена конструкция эмоциональное междометие + обращение, а определенное ответное действие:

He, Xaver, bringe mir meinen Wein! [4, с. 261];

He, Bürschchen, das sind wieder mal deine Vettern da oben! [5, с. 336].

Таким образом, при реализации контактоустанавливающей функции синтаксическими построениями эмоциональное/апеллятивное междометие + обращение междометию отводится вспомогательная роль, в то время как непосредственная прямая адресация осуществляется с помощью обращения.

Далее будут рассмотрены условия для реализации речевой категории контактности побудительными междометными высказываниями в структуре диалогических единств.

Междометные апеллятивы – прямые речевые акты, употребление которых в процессе непосредственного общения обусловлено реализацией адресантом коммуникативной цели, направленной на установление контакта с адресатом.

Междометный апеллятив встречается в различных контекстах, как правило, в инициативных репликах диалогов, которым предшествует авторское описание ситуации с идентификацией адресата речи:

*Auf dem Weg kam die Henselka mit ihrem Wagen vorbei.
Felix hatte sie erst überholt. Sie fuhr in den Steinbruch.
Auf ihrem Wagen hatte sie ein Faß mit Gurken,
Buchsen mit Rollmopsen und Bratheringen und eine Kiste
Semmeln.
"He!" schrie der Vater. "Gib mir 'nen Rollmops, 'ne
Gurke und zwei Semmeln!" [6, с. 12].*

В авторском комментарии указывается не только имя адресата "Henselka", но и сведения о социальном статусе (Хензелка – торговка съестным), которое имплицитно вытекает из описания тележки с товаром. Обращение "He!" вместо "Henselka" свидетельствует о различии в социальном уровне коммуникантов и характеризует их межличностные отношения – пренебрежение адресанта к адресату, что далее мотивируется в словах автора, характеризующих Хензелку: "Die Frau war alt, schmutzig und dumm. Bloß mit dem Geld wußte sie Bescheid" [6, с. 13].

Употребление междометного апеллятива в данном контексте обосновано сугубо прагматически.

Междометные апеллятивы часто сочетаются с глагольными императивами в значении привлечения внимания, призыва выслушать:

*Nach fünf Minuten kam der Kalfaktor in seinen Holzpantinen
die Kellertreppe heruntergepoltert. Walter ging an die Zellentür, rief leise:
"He... He... Hör doch!"
Der Kalfaktor antwortete nicht, knipste das Licht aus
und klapperte wieder davon. [7, с. 100].*

Междометное высказывание "He... He..." и императив "Hör doch!" в рассматриваемой ситуации коммуникативно равнозначны, поскольку оба адресуются с одинаковой иллокутивной целью одному и тому же лицу.

О коммуникативной равнозначности высказываний свидетельствует и следующий пример, в котором междометие дублирует содержание предшествующей реплики:

*Hellbrecht erreichte als erster den Notausgang.
An der Tür brannte noch die Karbidlampe. Er nahm sie herunter
und ging voran in den verqualmten Keller.
"Ist hier noch jemand? Ist hier noch jemand?"
Niemand antwortete.
Er stieg über Koffer und Wäschebündel, Plötzlich stutzte er.
"Hallo! Hierher!" [8, с. 474].*

При анализе коммуникативных ситуаций прослеживается закономерность, позволяющая предположить, что решающую роль в выборе междометного высказывания как способа обращения играет степень знакомства коммуникантов: чем меньше говорящий знает об адресате (прежде всего его имя), тем вероятнее использование междометия. Следует оговорить, что подобное положение характерно только для сферы обиходного речевого общения.

Междометные вопросы, если они находятся в инициативных репликах диалогических единств, в препозиции к полносоставному вопросительному предложению также выполняют апеллятивное речевое действие, направленное на привлечение внимания адресата с целью вовлечения его в речевой контакт:

*"Na?" Meister Mathießen blickte nicht einmal von
seinem Schreibblock auf. "Immer noch krank?"
"Ich nab gestreikt!" [9, с. 174].*

Контактоподдерживающая функция, в широком понимании, может быть реализована практически всеми типами междометных высказываний как побочная, но междометные вопросы служат непосредственному поддержанию контакта:

*Felix sagte: "Vater ...".
"Hm?" machte der Vater.
"Ich habe verschnüttet "* [6, с. 13].

Лишь междометные запреты проявляют тенденцию к завершению контакта:
*Nun konnte Peter doch nicht mehr an sich halten; als Jakob zu ihm trat,
fragte er leise: "Alles gut gegangen? "
"Pst!" machte Jakob nur.
Jedes Sprechen und Flüstern war strengstens verboten.
Aber er nickte mit dem Kopf* [7, с. 13].

Анализ материала показал, что имеется ограниченное количество междометных контактных высказываний-побуждений, или междометных апеллятивов, интенционально-семантическая значимость которых заключается в управлении вниманием адресата и вовлечении его в речевой контакт, поддержании контакта или его завершении. Они носят непосредственный характер и однозначно интерпретируются коммуникантами.

Что касается междометных эмоционально-оценочных высказываний, то контакто-устанавливающую функцию в широком понимании могут осуществлять междометные экспрессивы в инициативных репликах диалогических единств. Так, часто объект оценки содержится в авторском описании ситуации, лежащей в основе коммуникативного акта. В этом случае эмоциональная оценка может быть представлена в инициативной реплике, а весь последующий диалог будет направлен на ее экспликацию:

*Auf dem Bahnhof bleibt keine Zeit, einander nach dem
Befinden zu befragen. Bienkopp und Märkte müssen prüfen,
ob die Küken in den Kartons alle leben. Märkte öffnet den
ersten Karton. "Du lieber Himmel!"
"Alles tot?"
"Nein, wie schön immer wieder!"* [10, с. 284].

Междометный экспрессив "Um Gottes Willen!" в качестве инициации коммуникативного акта выполняет в данном примере контактоустанавливающую функцию, побуждая адресанта проявить интерес к оцениваемой ситуации.

В некоторых случаях в инициативной реплике непосредственно предлагается оценка, которую в зависимости от различных субъективных и объективных факторов адресат может принять или отвергнуть:

*"Ich finde es ent-setz-lich!"
"Ah, ah!"
"Ein Friedhof!"* [4, с. 24].

Междометное высказывание "Ah, ah!" подтверждает оценку, выраженную оценочным прилагательным ent-setz-lich!". Объект оценки и является референтом междометного высказывания. В результате оно выражает эмоциональную оценку в отношении определенного предмета или события реальной действительности. Выступая в реплике-реакции, междометное оценочное высказывание одновременно служит стимулом для дальнейшего развития коммуникативного акта, выполняя тем самым контактоподдерживающую функцию.

Подобная реализация характерна и для междометных экспозитивов, представленных синтетическими формами со значением интенсивного утверждения или отрицания: *Ach ja! O ja! Ach was! Ach nein! I wo! Ach wo!* и др. Это устоявшиеся конструкции, применяемые в ответных репликах диалогических единств для подтверждения/отрицания или выражения согласия/несогласия с передаваемой в инициативной реплике информацией.

Они информативно значимы для участников коммуникативного акта:

*Hierauf wandte er sich wiederum an Georgette: "Beachten
Sie den jungen Mann, der jetzt kommt. Ein hübscher Junge,
nicht wahr? Es ist Harper junior. Haben Sie von
den Harper-Pneus gehört?"
"Oja".
"Nun, das ist er. Er kommt soeben von der Jagd aus
Afrika zurück!"* [11, с. 60].

Смысл, передаваемый междометным высказыванием "Oja", значительно шире выражаемого утверждением "Ja", так как эмоционально-утвердительная конструкция "Oja", представляя собой синтез чувственной и мыслительной ступеней познания, подчеркивает, что некто не только слышан

о спрашиваемом объекте, но и дает его позитивную эмоциональную оценку. При употреблении “*Oja*” также имеет место интенсивное утверждение, но оно непосредственно связывается с положительной оценкой, а это уже воспринимается как новая информация об объекте.

Коммуникативная значимость рассматриваемых форм заключается в том, что они являются сигналами, управляющими развитием коммуникативного процесса, стимулируя дальнейшую подачу информации или же сигнализируя о достижении коммуникативной цели и завершении коммуникативного акта.

К экспозитивам относятся также интенсивные междометные отрицания:

*“Weinst du, mein Junge?” Dabei verzerrte sie selber
bas Gesicht und kämpfte mit den Tränen.
“Ach wo-o! Leb wohl, Tante!”* [7, с. 285].

Отрицательные междометные формы употребляются в репликах-реакциях для выражения несогласия с полученной в инициативной реплике информацией, которая расценивается адресатом как несоответствующая истинному положению дел. При восприятии отрицательного ответа у слушающего создается впечатление, что он недостаточно владеет ситуацией, т. е. уровень его ситуативной компетенции не удовлетворяет требованиям, соблюдение которых необходимо для осуществления принципа кооперации. Возникает конфликтная ситуация, имеющая своим следствием подачу, наряду с отрицанием, новой, достоверной информации или же прекращение беседы. Декодируя интенсивное отрицание, собеседник обязательно учитывает характер сопутствующей эмоциональной оценки, в соответствии с которой выносит решение о прекращении или продолжении беседы.

Выводы

В статье рассмотрены наиболее типичные коммуникативные ситуации и условия реализации категории контактности междометными высказываниями в качестве прямых или косвенных речевых актов. Проведенный анализ материала показал, что междометия могут участвовать в реализации такой частной языковой функции, как фатическая. Это готовые речевые комплексы, выражающие намерение говорящего вступить в контакт, продолжить его или завершить.

Определена функциональная общность обращения и междометия как вводно-эмоционального элемента в конструкции эмоциональное / апеллятивное междометие + обращение.

В качестве самостоятельных высказываний наиболее однозначно интерпретируются междометные апеллятивы, способные в силу своей семантики управлять процессом общения.

Коммуникативная значимость эмоционально-оценочных высказываний (экспрессивов и экспозитивов) в аспекте данного исследования заключается в том, что выражаемая ими положительная / отрицательная оценка может стимулировать или прекращать коммуникативный акт.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XV. – М. : Прогресс, 1985. – С. 217–237.
2. Зыблева, Д. В. Эмоциональность и экспрессивность – основные лингвистические характеристики междометия / Д. В. Зыблева // Язык и дискурс: Семантический, прагматический и лингводидактический аспекты. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2016. – С. 102–108.
3. Зыблева, Д. В. Междометия как речевые акты общения / Д. В. Зыблева // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. – 2016. – № 1 (47). – С. 119–122.
4. Зыблева, Д. В. Коммуникативно-прагматический тип междометных высказываний – побуждений / Д. В. Зыблева // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. – 2018. – № 1 (51). – С. 122–126.
5. Bredel, W. Die Väter / W. Bredel. – Leipzig : Verlag Philipp Reclam jun., 1977. – 408 s.
6. Bredel, W. Die Söhne / W. Bredel – Berlin und Weimar : Aufbau-Verlag, 1967. – 545 s.
7. Bredel, W. Die Enkel / W. Bredel – Berlin : Aufbau-Verlag, 1956. – 358 s.
8. Brezan, J. Mannesjahre / J. Brezan. – Berlin : Verlag Neues Leben, 1970. – 392 s.
9. Fallada, H. Kleiner Mann – was nun? / H. Fallada. – Berlin und Weimar : Aufbau-Verlag, 1974. – 403 s.
10. Kellermann, B. Das blaue Band / B. Kellermann. – Berlin : Verlag Volk und Welt, 1972. – 418 s.
11. Kellermann, B. Die Stadt Anatol / B. Kellermann. – Berlin : Verlag Volk und Welt, 1964. – 587 s.
12. Koplowitz, J. Geschichten aus Ölpapier / J. Koplowitz. – Halle (Saale): Mitteldeutscher Verlag, 1972. – 680 s.

-
13. Seghers, A. Das Vertrauen / A. Seghers. – Berlin und Weimar : Aufbau-Verlag, 1970. – 455 s.
14. Strittmatter, E. Ole Bienkopp / E. Strittmatter. – Berlin und Weimar : Aufbau-Verlag, 1969. – 428 s.

Поступила в редакцию 17.04.2019

E-mail: zybleva@gstu.by

D. V. Zybleva

INTERJECTION CONTACT SENTENCES

The article is devoted to the conditions for the implementation of the speech category of contact by certain communicative pragmatic types of interjectional utterances as well as interstitial emotionally introductive elements in the composition of the replicas of a dialogical unity.

Keywords: a communicative pragmatic type, contact sentences, dialogical unity.